

Территория НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

№3 (26)



Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса

Владивосток
2014

Содержание

Экономические науки

Беленец П.С.

Основные тенденции и проблемы развития франчайзинга в России

9

Осипов В.А., Глупак А.С., Лось Е.С.

Перспективы развития судостроения в РФ до 2030 года

20

Гриняк В.М.

Обзор методов обеспечения безопасности движения морских судов

27

Гук С.В., Герасимов С.С., Королев И.А.

Государственная поддержка интернет-торговли: за и против

48

Кривошеев В.П., Кан Б.А.

Сравнительная оценка параметрического синтеза аналоговых и цифровых комбинированных систем управления

54

Экономика региона

Стоматюк М.Е., Новицкая Е.В.

Основные направления долгосрочного социально-экономического развития Дальнего Востока

75

Матвейчук Л.И., Ембулаев Д.В.

Проблемы и перспективы развития ВЭД предприятий строительной отрасли на примере ООО «Центр недвижимости» г. Владивостока

83

Лысенко В.В., Ворожбит О.Ю., Щеголев А.В.

Программно-целевой подход в формировании расходов на социальную политику на примере Владивостокского городского округа

87

Политическая философия и регионалистика

Николенко А.А.

Проблема формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть»

95

Потиенко Л.И.

Проблемы формирования территорий опережающего развития

99

Козлов Л.Е., Алейникова А.С., Ковалевич Л.В.
Актуальные вопросы региональной политики Японии после землетрясения Тохоку

107

Юридические науки

Чернявская В.С., Чернявский Д.А.

Гражданственность личности: ценностные основания профессионализации регионоведов

119

Илло Д.А.

Проблемы борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и практики

124

Contents

Economic science

Belenets P.S.

Major trends and problems of development of franchising in Russia

Osipov V.A., Glupak A.S., Los E.S.

Prospects for the development of shipbuilding in Russia until 2030

Grinyak V.M.

Risk assessment, collision avoidance and path planning methods for ships

Guk S.V., Gerasimov S.S., Korolev I.A.

Government support of e-commerce: pros and cons

Krivosheev V.P., Kan B.A.

Comparative evaluation of parametric synthesis of analog and digital combined control systems.

Regional economy

Stomatyuk M.E., Novitskaya E.V.

Main directions of the long-term socio-economic development of the Far East

Matveychuk L.I., Embulaev D.V.

Problems and prospects of development of foreign economic activity of the enterprises of construction branch on the example of JSC «Center nedvizhimosti» the city of Vladivostok

Lysenko V.V., Vorozhbit O.Y., Schegolev A.V.

Program-target approach in shaping spending on social policy on the example of Vladivostoksk urban district

Political philosophy and regional studies

Nikolenko A.A.

Problem of forming a political space science category "Russian Power"

Potienko L.I.

Problems of formation of territories of advancing development

Kozlov L.E., Aleynikova A.S., Kovalevich L.V.

Recent issues of Japan's regional policy after the Tōhoku earthquake

Legal science

Chernyavskaya V.S., Chernyavsky A.A.

Citizenship identity: the value base of the professionalisation of regionalist

Ilo D.A.

The fight against environmental crime: theory and practice

Козлов Леонид Евгеньевич

Алейникова Анна Сергеевна

Ковалевич Лада Валерьевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Актуальные вопросы региональной политики Японии после землетрясения Тохоку

Рассматривается влияние землетрясения, цунами и радиационной катастрофы 2011 г. в регионе Тохоку на региональную политику Японии. Статья базируется на программных и нормативных документах регионального развития Японии, отчетах о состоянии региональной экономики и промышленности, бюджетных и финансовых отчетах, опубликованных органами государственной власти Японии, а также публикациях японской прессы. Делается вывод о том, что катастрофа 2011 г. ускорила проведение политики по развитию региона Тохоку. При этом данная политика проводится в рамках традиционного государственного регулирования и тесно сопряжена с общим планом экономического развития Японии.

Ключевые слова и словосочетания: региональная политика, территориальное развитие, региональные диспропорции, Япония, Тохоку.

В настоящей статье рассматривается влияние землетрясения, цунами и радиационной катастрофы 2011 г. в регионе Тохоку на региональную политику Японии. В эмпирическом плане статья опирается на информацию веб-сайтов правительства, Министерства экономики, торговли и промышленности, Министерства финансов, Организации внешней торговли Японии (программные и нормативные документы регионального развития, отчеты о состоянии региональной экономики и промышленности, бюджетные и финансовые отчеты), а также на публикации японской прессы.

Региональная политика Японии традиционно привлекает внимание исследователей во всём мире. В Японии, во многом по историческим и культурным причинам, применяется развернутая форма регионального планирования, которая охватывает всю территорию страны, комплексно подходит к региональным проблемам, увязывает их решение с общим макроэкономическим планированием. Несмотря на выраженный этатизм социально-экономической политики, значительные региональные диспропорции в Японии не удаётся сгладить в течение десятилетий. Как указывает А.Б. Волынчук, изрезанный периметр страны резко негативно влияет на доступность окраин

из центра, увеличивая затраты ресурсов для создания эффективной системы коммуникации в пределах Японии [1. С. 170]. В так называемом Тихоокеанском промышленном поясе (ТПП) на 38,6% территории страны производится основной объём национального дохода и проживает основная часть населения. Появление агломераций и кластеров в ТПП, конечно, ускорило экономический рост Японии, однако их расширение и уплотнение с течением времени сильно ухудшили условия размещения производственных мощностей и жизни населения. Периферийные районы, напротив, стали хронически отставать в промышленном и общем экономическом развитии, что обусловило отток местного населения в ТПП. К 1994 г. 1199 городов и деревень (35,2% муниципий, 45% территории страны) были отнесены правительственным управлением национальной территории к районам депопуляции [3. С. 55–70]. Особенно драматические масштабы эта тенденция приобрела в старых промышленных районах Хоккайдо и Северного Кюсю. В трех префектурах региона Тохоку и девяти префектурах юго-западной части в 1960–2000 гг. была зафиксирована абсолютная убыль населения [10. С. 69–71].

Сложившиеся к 1970-м годам территориальные диспропорции порождали новые социально-экономические проблемы и усугубляли имеющиеся. Их отрицательный эффект побудил правительство Японии активно воздействовать на формирование территориальной структуры национальной экономики, в первую очередь, на размещение производственных мощностей обрабатывающей промышленности. С 1962 г. начали разрабатывать долгосрочные планы комплексного регионального развития, основанные на теории полюсов роста. При подготовке планов перераспределения промышленности правительство делило регионы на отдающие (с высокой концентрацией промышленности), нейтральные (со средней концентрацией) и принимающие (зоны, куда следует перемещать производственные мощности).

Таблица 1

**Доли префектур в производстве валового продукта Японии
(номинального), %**

Префектура	2006	2007	2008	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7
Хоккайдо	3,6	3,5	3,6	3,7	3,7	3,7
Аомори	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Иватэ	0,9	0,8	0,8	0,9	0,8	0,8
Мияги	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,5
Акита	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Ямагата	0,7	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7
Фукусима	1,5	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3
Ибараки	2,2	2,2	2,3	2,2	2,3	2,3
Тотиги	1,6	1,6	1,5	1,6	1,6	1,6
Гумма	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5	1,5
Сайтама	4,0	4,0	4,0	4,0	4,1	4,1

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Ниигата	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,8
Тиба	3,7	3,7	3,8	3,9	3,8	3,8
Токио	18,8	18,7	19,0	18,7	18,4	18,6
Канагава	6,1	6,1	6,1	6,1	6,1	6,1
Яманаси	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
Тояма	0,9	0,9	0,9	0,8	0,9	0,9
Исикава	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8
Фукуи	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Нагано	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6
Гифу	1,5	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Сидзуока	3,2	3,2	3,2	3,1	3,1	3,1
Айти	6,9	7,0	6,5	6,5	6,4	6,4
Мие	1,5	1,5	1,4	1,5	1,5	1,4
Сига	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
Киото	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0
Осака	7,3	7,4	7,5	7,4	7,3	7,4
Хиого	3,7	3,6	3,7	3,6	3,7	3,7
Нара	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Вакаяма	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Тоттори	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Симанэ	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Окаяма	1,5	1,5	1,4	1,4	1,4	1,5
Хиросима	2,1	2,2	2,2	2,1	2,1	2,2
Ямагути	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2	1,1
Токусима	0,5	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Кагава	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,8
Эхимэ	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,0
Коти	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Фукуока	3,4	3,4	3,5	3,6	3,6	3,6
Сага	0,5	0,6	0,6	0,5	0,6	0,5
Нагасаки	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
Кумамото	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Оита	0,8	0,8	0,9	0,8	0,9	0,9
Миядзаки	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Кагосима	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Окинава	0,7	0,7	0,7	0,8	0,8	0,8
Регион						
Хоккайдо и Тохoku	11,7	11,5	11,4	11,6	11,6	11,4
Канто	39,9	39,9	40,4	40,2	40,1	40,2
Тюбу	15,5	15,6	15,0	14,9	14,8	14,8
Кинки	15,5	15,5	15,7	15,5	15,6	15,6
Тюгоку	5,6	5,7	5,6	5,6	5,6	5,6
Сикоку	2,7	2,6	2,6	2,7	2,7	2,8
Кюсю	9,1	9,2	9,3	9,5	9,6	9,6

Современное распределение валового продукта Японии по префектурам позволяет сделать вывод об устойчивом сохранении значительных диспропорций между индустриальными и периферийными районами (табл. 1) [4. С. 6]

Продолжение активной эмиграции из периферийных районов в ТПП подтверждается данными статистического бюро Японии. Согласно переписи населения, с 1995 г. по 2000 г. место жительства поменяли 33,97 млн чел., т.е. почти 30% населения. Самый высокий процент мигрантов составляют молодые люди в возрасте от 20 до 34 лет: 54,8% приходится на возраст 30–34 лет, 54,7% – 25–29 лет, 44,4% – 20–24 года. Мигранты в возрасте 20–24 года чаще мигрируют в другие префектуры, другие возрастные группы чаще перемещаются в пределах одного региона. В 2012 г. поток мигрантов внутри страны снизился впервые за несколько лет до 5,018 млн чел. (3,98% населения). Миграционный прирост был зафиксирован в 11 префектурах, самый высокий – в Токио (56 497 чел.), значительно превышающий все остальные. В 36 префектурах зафиксирован миграционный отток, самый высокий – в Фукусима (13 843 чел.). В трех крупнейших агломерациях (Токио, Нагоя, Осака) 17 лет подряд стабильно наблюдается миграционный прирост (в 2012 г. 69 753 чел.) [18].

11 марта 2011 г. в Тихом океане произошло землетрясение, сильнейшее в истории Японии, вызвавшее затем огромное цунами. Цунами повредило важнейшие системы атомной электростанции «Фукусима-1», что повлекло радиационное заражение обширной территории. Наибольшим разрушениям подверглись города и поселки префектур, расположенных на северо-восточном побережье Хонсю: Аомори, Иватэ, Мияги, Фукусима и Ибараки (регион Тохоку). Хотя их совокупный экономический потенциал в масштабах японской экономики незначителен (около 2,5% ВВП), разрушения очень быстро сказались на общей экономической ситуации. Так, ВВП Японии с апреля по июнь 2011 г. упал на 4,5%, с июля по сентябрь – на 2,8% [22].

Катастрофу 2011 г. называют кризисом посреди кризиса, поскольку она прилась на период длительного застоя японской экономики, усугубившегося проблемами в мировой финансовой системе. С первого квартала 2008 г. по второй квартал 2011 г. ВВП Японии в номинальном выражении сократился с 517 до 462 трлн иен [9. С. 1]. По уточненным данным японского правительства, общий ущерб от землетрясения и цунами, нанесенный народному хозяйству, составил 16,9 трлн иен (или порядка 220 млрд долл. по официальному курсу) [17. С. 10].

Перебои с электропитанием в регионах Канто и Тохоку привели к временной приостановке работы ведущих корпораций по всей стране. АЭС «Фукусима-1» и «Фукусима-2» были наиболее мощными производителями электроэнергии в Японии. Остановка предприятий ведущих корпораций страны привела к огромным потерям прибыли. Значительные разрушения

получила транспортная система. Землетрясение и цунами вывели из строя более половины железных дорог региона. Во многих местах произошли глубокие разломы, напоздание асфальта на рельсы и т.д. [8. С. 4–5]. Из 2700 отделений 72 банков, оперировавших в 6 пострадавших префектурах, были закрыты 310, при том что в периоды катастроф потребности в наличных деньгах со стороны населения резко возрастают [15. С. 12–13].

Особенно сильно пострадала обрабатывающая промышленность, которая лишь весной 2010 г. начала приходить в себя в условиях мировой рецессии. Прежде всего пострадало автомобилестроение, ведущая отрасль японской промышленности: по отношению к февралю 2011 г. в марте объем производства составил 59%, а в апреле – 47% [11]. В пострадавших районах располагались сотни субподрядных предприятий, выпускавших для головных компаний различные детали и материалы. Система поставок деталей и материалов в японской автомобильной индустрии обеспечивала почти полную синхронизацию работы сборочного конвейера головной фирмы и ее поставщиков. Хотя доля Тохоку в общем выпуске автомобильных деталей не очень велика (4–5%), прекращение его поставок привело к резкому спаду автопроизводства всей страны [20. С. 15]. Наряду с японскими предприятиями ТПП, сбои в поставках комплектующих негативно отразились и на зарубежных покупателях, запустив цепную реакцию в мировой экономике, главным образом, в производстве автомобилей, электроники, средств связи [21. С. 33–34].

Авария на АЭС «Фукусима-1» привела к радиоактивному заражению территорий, расположенных в радиусе 40 км от станции, а также к загрязнению прибрежных вод в результате сброса в океан огромных объемов радиоактивной воды, охлаждавшей реактор. Это потребовало переселения сотен тысяч людей из зараженных районов и практически полностью остановило здесь экономическую деятельность.

Радиация нанесла большой урон сельскому хозяйству и рыболовству. Тохоку прежде был одним из самых развитых аграрных районов. Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства оценило общий ущерб сельскому, лесному и рыбному хозяйству в 1775 млрд иен. Ещё одним негативным следствием стало то, что зарубежные страны ужесточили импортные ограничения на японское продовольствие, опасаясь её радиоактивного загрязнения. При этом, как подчеркивает С.Б. Маркарьян, землетрясение побудило правительство к реформам в низкопродуктивном аграрном секторе, которые откладывались долгие годы [2. С. 122–123].

Сразу после землетрясения в Японии началась подготовка комплексной долгосрочной программы восстановления разрушенных территорий. Первым шагом было создание в тот же день Общенационального штаба по ликвидации последствий землетрясения под руководством премьер-министра. Штаб взял на себя оценку ситуации на аварийной АЭС «Фукусима-1», подготовку законопроектов о порядке покрытия ущерба населению и

компаниям, финансирование первоочередных расходов. Совет по планированию восстановления после Великого восточнояпонского землетрясения, созданный на правах совещательного органа при премьер-министре, 25 июня 2011 г. представил доклад о принципах восстановления. Например, заявлялось, что экономика страны не может быть восстановлена без возрождения пострадавших от бедствия районов, а пострадавшие районы не могут быть восстановлены без возрождения национальной экономики. По мнению авторов доклада, стабильную занятость и нормальную жизнедеятельность обеспечит промышленность, поэтому необходима поддержка традиционных отраслей местной экономики (сельское, лесное и рыбное хозяйство, обрабатывающая промышленность, туризм), а также создание новых отраслей, вроде возобновляемой энергетики [19. С. 11–13].

Идеи этого доклада использовал Штаб по ликвидации последствий землетрясения в своем документе от 29 июля 2011 г. «Основные принципы реконструкции после Великого восточнояпонского землетрясения». Здесь были выделены основные направления скорейшего и эффективного восстановления различных отраслей и, в конечном итоге, всего Тохоку. Ожидается, что новые отрасли промышленности и рабочие места, которые обеспечат экономический рост, будут созданы на основе технологического обновления, и Тохоку станет регионом с высокой концентрацией промышленности и технологий [5].

В конце июня 2011 г. было создано Агентство по восстановлению, а в декабре 2011 г. специальным законом было определено, что оно создаётся на 10 лет, с головным офисом в Токио, бюро – в нескольких городах пострадавших префектур. Новому ведомству поручено руководить процессом восстановления. В частности, оно должно координировать политику реконструкции между различными ведомствами, распределять местным администрациям гранты на восстановление и создание специальных экономических зон, помогать местным органам власти в поисках бизнеса, способного открывать новые предприятия в этих районах [13].

В конце июня 2011 г. более 90% предприятий, подвергшихся удару стихии, были восстановлены, а 80% из них смогли выйти на прежний уровень производства. Правда, положение дел на некоторых оставалось весьма тяжелым. Сотни мелких предприятий, располагавшихся в прибрежных городах Тохоку, были полностью разрушены землетрясением или цунами. Быстрое восстановление предприятий положительно сказалось на общей динамике промышленного производства. С июля 2011 г. началось наращивание объемов выпуска продукции, и в целом во второй половине года эти показатели вышли на уровень, предшествовавший катастрофе [16. С. 4–6].

В сотрудничестве с правительством и частными банками Банк Японии осуществил ряд мер для скорейшего восстановления бесперебойной работы финансовой инфраструктуры. Были резко увеличены объемы обеспечения коммерческих банков наличностью, прежде всего в пострадавших районах. Были выданы льготные кредиты в объеме 1 трлн иен для финанси-

рования восстановления разрушенных объектов. Для компаний и муниципальных образований пострадавших районов были введены облегченные требования в отношении залога. Для обеспечения ликвидности частных банков им было предоставлено кредитов на сумму 21,8 трлн иен, Банк Японии скупал их обязательства. Был организован прием у населения поврежденных банкнот и обмен их на новые. Коммерческие банки, оперировавшие в пострадавших районах, также приняли меры для облегчения положения клиентов. Восстановительные работы шли быстро, и к концу июня 2011 г. число закрытых офисов сократилось с 310 до 72 [15. С. 6–13, 23].

Следует отметить, что в течение одного 2011 финансового года потребовалось принять три дополнительных бюджета для финансирования восстановительных работ. Первый в апреле 2011 г. главным образом профинансировал экстренные меры (более 4 трлн иен). Во втором (около 2 трлн иен), помимо поддержки жителей и предприятий пострадавших районов и переводов местным органам власти, были предусмотрены компенсации лицам, пострадавшим в результате радиационного заражения, а также созданы резервы для финансирования восстановления. Если первые два бюджета были сформированы за счет пересмотра и сокращения расходных статей основного бюджета 2011 финансового года, то для наполнения третьего (11,7 трлн иен) потребовался выпуск государственных облигаций. Чтобы повысить прозрачность системы финансирования восстановительных работ, был создан специальный счет, в котором отражалась структура доходов и расходов на эти цели [6].

Катастрофа 2011 г. повлекла серьезные изменения в энергетической политике Японии. Страх перед атомной энергетикой, дороговизна импортного природного газа, недостаточная продуктивность возобновляемой энергетики возродили интерес к каменному углю. Планы новых угольных ТЭЦ выдвинули даже газовые компании. Япония уже является вторым крупнейшим в мире импортером угля после Китая. Министерство окружающей среды долго сильно сопротивлялось строительству угольных ТЭЦ, однако в 2013 г. смягчило свою позицию, учитывая рост цен на электроэнергию [12]. В течение следующего года правительство срочно разрабатывало стратегию возрождения японской экономики. В ее основу были положены базовые принципы «Новой стратегии роста», опубликованной в июне 2010 г. и ставшей основным документом экономической политики на период до 2020 г. Главной целью экономического роста провозглашается создание «сильной экономики», опирающейся на «здоровую систему государственных финансов» и «крепкую систему социального обеспечения». По замыслу разработчиков стратегии к 2020 г. из страны, производящей высококачественную промышленную продукцию и создающей свои промышленные филиалы по всему миру, Япония должна превратиться в страну, которая, во-первых, будет являться образцом с точки зрения качества окружающей среды и достижений в энергосбережении и, во-вторых, предложит эффективную модель

решения проблемы старения населения и связанных с этим социальных вопросов [14]. Хотя выдвинутая в «Новой стратегии» идея диверсификации структуры экономического роста за счет развития непромышленных отраслей народного хозяйства сохраняет свою актуальность, в целом ряде последних правительственных документов подчеркивается, что ключевую роль в возрождении японской экономики и восстановлении разрушенных районов должна играть именно промышленность, и предлагается ряд мер по сдерживанию выноса производства за рубеж [7]. При этом имеется в виду технологически обновленная, высокопродуктивная промышленность, тесно интегрированная с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками. В частности, на базе университета Тохоку, известного своими достижениями в материаловедении, предполагается создать Сэндайскую долину новых материалов (по аналогии с Кремниевой долиной в Калифорнии) с целью скорейшей коммерциализации достижений академической науки. Кроме того, поскольку район Тохоку обладает значительным производственным и научно-техническим потенциалом в сфере информационных технологий, здесь предполагается создать мощный научно-производственный комплекс, задачей которого будет восстановление пострадавших предприятий и содействие созданию новых предприятий через соединение науки и производства. Промышленное восстановление должно развиваться по пути создания дополнительной добавленной стоимости. В этой связи, как указывает Совет по восстановлению, важно поддерживать инициативы по усилению профессионально-технической подготовки и организации человеческих ресурсов. Аналогичный подход, предполагающий глубокую модернизацию, экологизацию и т.п., предлагается для сельского, лесного и рыбного хозяйства [19. С. 14–19].

Катастрофа 2011 г. повлияла на все элементы региональной политики Японии, поставив перед правительством множество задач экономического и социального характера, а также оказала серьезное воздействие на состояние национальной экономики, побудила к пересмотру стратегии развития некоторых отраслей. С учетом огромных расходов на восстановление и развитие региона Тохоку и инвестиций в неатомную энергетику, её следствиями стали сокращение финансирования других регионов, повышение налогов, обострение проблемы государственного долга, рост энерготарифов и, соответственно, издержек производства. Катастрофа ускорила модернизацию Тохоку и некоторых отраслей японской экономики, осуществляемую при этом по прежнему алгоритму, в котором роль государства является определяющей. Как подчеркивается в различных правительственных документах, главным принципом восстановления разрушенных территорий должна стать его тесная увязка с оживлением национальной экономики. Собственно восстановительная работа была проведена очень интенсивно и плодотворно, но, учитывая инерционность японской экономики в последние два десятилетия, вероятно, максимальным результатом этой политики

будет повторение прежнего уровня и прежней структуры территориального размещения производительных сил.

1. Волинчук, А.Б. Геополитическая экспертиза трансграничного региона «Северо-Восточная Азия» / А.Б. Волинчук. – Владивосток: Дальнаука, 2012. – 296 с.
2. Маркарьян, С.Б. Аграрный сектор Японии: есть ли перспективы развития? / С.Б. Маркарьян // Восточная аналитика. – 2012. – №3. – С. 121–127.
3. Тимонина, И.Л. Региональная экономическая политика в Японии: дис. ... д-ра экон. наук / И.Л. Тимонина. – М., 1999. – 471 с.
4. Annual Report on Prefectural Accounts for FY 2011 // Ministry of economy, trade and industry, 2014. – URL: http://www.esri.cao.go.jp/jp/sna/data/data_ist/kenmin/files/contents/pdf/gaiyou.pdf (дата обращения 01.07.2014).
5. Basic Guidelines for Reconstruction in response to the Great East Japan Earthquake (decided by the Reconstruction Headquarters on 29 July 2011, revised 11 August 2011) // Reconstruction Agency, 2011. – URL: <https://www.reconstruction.go.jp/english/topics/documents.html> (дата обращения: 01.07.2014).
6. Budget // Ministry of Finance Japan, 2011. – URL: <http://www.mof.go.jp/english/budget/budget/> (дата обращения 01.07.2014).
7. Challenges and Actions in Economic/Industrial Policies // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2011. – URL: <http://www.meti.go.jp/english/aboutmeti-policy/fy2012/fy2012policies.pdf> (дата обращения 01.07.2014).
8. Economic Impact of the Great East Japan Earthquake and Current Status of Recovery // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2011. – URL: http://www.meti.go.jp/english/earthquake/recovery/pdf/20110516_impact.pdf (дата обращения 01.07.2014).
9. Edano Yukio. Initiatives toward the Revitalization of Japan / Yukio Edano // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2011. – URL: http://www.meti.go.jp/english/topic/downloadfiles/111214_initiative.pdf (дата обращения 01.07.2014).
10. Flüchter, Winfried. Schrumpfende Städte als Herausforderung: Japan, Hokkaidō und der Fall der Stadt Yūbari // Regionalentwicklung und regionale Disparitäten. Jahrbuch des Deutschen Instituts für Japanstudien. Band 20 / Hg. von Volker Elis, Ralph Lützel. – München: IUDICIUM, 2008. – S. 69–102.
11. Indices of Industrial Production of Japan // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2011. – URL: <http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/iip/> (дата обращения 01.07.2014).
12. Iwata Mari. Japan's Answer to Fukushima: Coal Power // The Wall Street Journal. – 2014. – March 27. – URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702304688104579464942892719528> (дата обращения 01.07.2014).
13. Masami Ito. 11 months on, Reconstruction Agency makes official debut // The Japan Times News. – 2012. – February 11. – URL: <http://www.japantimes.co.jp/news/2012/02/11/national/11-months-on-reconstruction-agency-makes-official-debut/> (дата обращения 01.07.2014).

14. On the New Growth Strategy // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2010. – URL: <http://www.meti.go.jp/english/policy/economy/growth/report20100618.pdf> (дата обращения 01.07.2014).

15. Responses to the Great East Japan Earthquake by Payment and Settlement Systems and Financial Institutions in Japan // Bank of Japan. - October. – 2011. – URL: http://www.boj.or.jp/en/research/brp/ron_2011/data/ron111027a.pdf (дата обращения 01.07.2014).

16. Results of the Emergency Survey on the Actual Status of Industries after the Great East Japan // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2011. – URL: http://www.meti.go.jp/english/press/2011/pdf/0426_01b.pdf (дата обращения 01.07.2014).

17. Road to Recovery (Comprehensive Information Materials) // Prime Minister of Japan and His Cabinet, 2012. – URL: http://japan.kantei.go.jp/policy/documents/2012/_icsFiles/afieldfile/2012/03/07/road_to_recovery.pdf (дата обращения 01.07.2014).

18. Summary of the Results of Internal Migration in 2012 // Statistics Bureau, 2013. – URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/idou/2012np/index.htm> (дата обращения 01.07.2014).

19. Towards Reconstruction. "Hope beyond the Disaster". Report to the Prime Minister of the Reconstruction Design Council in Response to the Great East Japan Earthquake // Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2011. – URL: <http://www.mofa.go.jp/announce/jfpu/2011/7/pdfs/0712.pdf> (дата обращения 01.07.2014).

20. White Paper on International Economy and Trade. Summary // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2012. – URL: <http://www.meti.go.jp/english/report/downloadfiles/2012WhitePaper/summary.pdf> (дата обращения 01.07.2014).

21. 2011 JETRO Global Trade and Investment Report. International Business as a Catalyst for Japan's Reconstruction // JETRO, 2011. – URL: https://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper/trade_invest_2011_outline.pdf (дата обращения 01.07.2014).

22. Дзэнсангё кацудо сису, дзэнсангё кёкю сису. Хэйсэй 23нэн нигацубун (Индексы производства и спроса по отраслям. 2012 г., февраль) // Ministry of Economy, Trade and Industry, 2012. – URL: http://www.meti.go.jp/statistics/tyo/zenkatu/result-2/pdf/hv37913_201202j.pdf (дата обращения 01.07.2014).